

НАО: Черная магия и ее разоблачение

От автора.

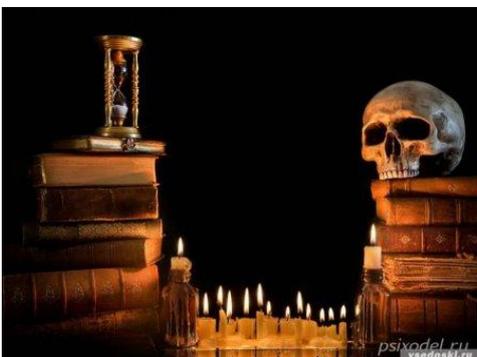
Эта статья объясняет на примере Ненецкого автономного округа, как чиновники из надзорных органов обманывают рыбаков-частников, принуждая их, вопреки требованиям закона и регламентирующих ведомственных подзаконных актов, регистрировать в Российском речном регистре (РРР) маломерные суда, используемые для промышленного лова рыбы, но не имеющие на борту специальных промысловых механизмов для производства промысловых операций с использованием активных орудий вылова ВБР. То есть, используемых для доставки рыбаков к месту вылова ВБР и обратно, уловов ВБР к местам сдачи и иных вспомогательных операций. В статье объясняется, почему эти требования выполнять не следует.

Эта статья была опубликована на сайте [ИА RUSNORD](#) тремя частями из-за ее большого объема. Ниже для удобства чтения я публикую ее целиком, но с указанием ссылок и названий ее отдельных частей так, как она была опубликована ИА RUSNORD. Статью также можно скачать и распечатать в формате PDF.

С уважением, Борис Дульнев

[НАО: Черная магия и ее разоблачение - 1. Продолжение темы маломерных судов](#)

[ИА RUSNORD/12/12/2017/15:35](#)

« — Разве я выразил восхищение? — спросил маг у Фагота.

— Никак нет, мессир, вы никакого восхищения не выражали, — ответил тот.

— Так что же говорит этот человек?

— А он попросту соврал! — звучно, на весь театр сообщил клетчатый помощник и, обратясь к Бенгальскому, прибавил:

— Поздравляю вас, гражданин, соврамши!».

М.А. Булгаков. [«Мастер и Маргарита»](#)

После опубликования статьи в ИА RUSNORD «[Как Минтранс и Речной регистр обманывают рыбаков](#)» (ИА RUSNORD/04/12/2017/12:50) у меня остались некоторые сомнения в том, все ли я учел в своих доводах и верны ли мои выводы в отношении Минтранса и Речного регистра. Все-таки я варюсь не в этом бизнесе. Осталось ощущение, что выявленные мной «оговорки по Фрейду» и у речников, и у ГИМС все же имели под собой более твердую почву, нежели просто вольную трактовку понятия «использование для коммерческих целей».

Другим моментом к продолжению «расследования» стало желание найти первоисточник информации, вызвавшей бурю среди рыбаков Ненецкого округа весной этого года. Потому что когда люди нагло и откровенно врут, они всегда «проговариваются», давая направление к поиску истины. Особенно хорошо ловить врунов на «печатном слове» в СМИ.

Причиной бури оказались две публикации на официальных ресурсах НАО. Их смело можно отнести к булгаковскому «сеансу черной магии». В отличие от персонажей «Мастера и Маргариты», реально занимавшихся черной магией, не требующей разоблачения, сеанс ненецких и архангельских магов-шарлатанов, а также используемых ими приемов обмана, такого разоблачения настоятельно требует.

«Смешать и взболтать»

Первой стала мартовская [информация](#) «Пользователям, осуществляющим промышленное рыболовство». Она была размещена на официальном сайте окружного казенного учреждения «Центр природопользования и охраны окружающей среды НАО» (ЦПП и ООС), подведомственного [Департаменту природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса НАО](#).

Второй публикацией стало [интервью](#) «Ловись, рыбка, по закону!» с начальником отдела охраны окружающей среды, природопользования и ООПТ Кычиным в «Няръяна вындер» (№ 33 (20522) от 04.04.2017 г.). В этом интервью г-н Кычин дал пояснения по первой публикации.

В отличие от Джеймса Бонда, который любил коктейль из водки и мартини, но просил компоненты «смешать, но не взбалтывать», ненецкие маги взболтали все очень крепко. Да так, что разобраться в компонентах «коктейля» сложно и подготовленным специалистам. Что уж говорить о далеких от юриспруденции и доверчивых рыбаках НАО, которые вынуждены были сглотнуть эту бурду, не понимая, что им подсунули. И заголовки, и содержание публикаций подтвердили мои предположения о том, что рыбаков в безапелляционном порядке ставят перед фактом необходимости регистрировать свои лодки в Речном регистре, для пущей убедительности используя некоторые знакомые им базовые понятия и ссылки на статьи разных кодексов.

Цитата из информации: «ЦПП и ООС НАО обращает особое внимание индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих промышленное рыболовство в Ненецком автономном округе... с использованием маломерных судов, что в соответствии со статьей 33 Кодекса торгового мореплавания и статьей 16 Кодекса внутреннего водного транспорта маломерные суда, используемые в коммерческих целях (в том числе промышленное рыболовство) подлежат государственной регистрации в Государственном судовом реестре».

В указанных статьях кодексов, как было установлено в моей предыдущей статье, ничего не говорится про «промышленное рыболовство» и «рыболовство» вообще, тем более, в формулировке «в том числе» в привязке к чему-то. В кодексах ничего не говорится о том, что такое «использование судна в коммерческих целях». В них ничего не написано и том, что к «коммерческим целям использования» относится «промышленное рыболовство». Но понятие «промышленное рыболовство» рыбакам хорошо знакомо, потому что в качестве предпринимательской деятельности они занимаются именно промышленным рыболовством. Разберемся с тем, что это такое.

Понятие «Промышленного рыболовства» дается в [ст. 19](#) Федерального закона от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) (закон 166-ФЗ).

В части 1 ст. 19 закона 166-ФЗ читаем: «Промышленное рыболовство осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в соответствии с частями 3 и 4 статьи 16 настоящего Федерального закона с использованием или без использования судов рыбопромыслового флота. Для осуществления промышленного рыболовства используются суда, которым предоставлено право плавания под Государственным флагом Российской Федерации...». Здесь появляются два существенных для юридического понимания фактора.

Первый фактор. Упоминание о «судах рыбопромыслового флота». Определение того, что это такое, дает [ГОСТ 20012-74](#) «Суда промыслового флота. Термины и определения». Для нашего анализа существенным критерием является первый абзац ГОСТа: «Стандарт устанавливает термины и определения на виды судов промыслового флота с главными двигателями 300 л.с. и более». Сразу видна терминологическая неточность в законе 166-ФЗ. В нем использовано словосочетание «рыбопромысловый флот», а не «промысловый флот». Но это свидетельствует лишь о более низком профессиональном уровне современных российских правотворцев по сравнению с уровнем их коллег из СССР.

По совокупности из ст. 19 закона 166-ФЗ и ГОСТа следует, что промышленное рыболовство может осуществляться и без судов промыслового флота, то есть без использования судов с движками 300 и более лошадиных сил. Поэтому промышленный лов подразумевает возможность использования судов с мощностью главных двигателей менее 300 лс, то есть, в том числе, маломерных судов. Или вообще без использования какого-либо судна.

Второй фактор. Для осуществления промышленного рыболовства используются суда, которым предоставлено право плавания под Государственным флагом Российской Федерации. Это относится как к судам промыслового флота, так и к маломерным судам. В соответствии с упомянутыми выше кодексами, право плавания под Государственным флагом РФ имеют суда, состоящие на государственной учете в одном из государственных реестров. Для судов, плавающих по внутренним, прибрежным и внутренним морским водам, это реестр маломерных судов ГИМС, Государственный судовой реестр, в который входят Российский речной регистр (РРР) и Морской регистр (МР).

И это имеет существенное правовое значение.

Во-первых. Маломерки, зарегистрированные в ГИМС, имеют право на промышленный лов, так как ходят под российским флагом. И закон 166-ФЗ никоим образом не увязывает

это право промышленного лова «с коммерческими целями использования» маломерных судов и не делает в статье каких-либо «изъятий» (исключений).

Во-вторых. Из возможности использования в промышленном рыболовстве автоматом выпадают маломерки с движками мощностью менее 8 кВт и весом менее 200 кг. Так как эти суда на государственный учет в реестры вообще не ставятся. Следовательно, не имеют право ходить под флагом РФ. Из-за коллизии правовых актов образовалась своеобразная правовая лакуна, из-за которой из возможности использования для промышленного рыболовства выпал целый многочисленный подкласс маломерных судов.

Возможно, что именно здесь причина «оговорки по Фрейду», про которую я так эмоционально написал в предыдущей статье. Напомню, речь идет о п. 1.4.7. [РУКОВОДСТВА ПО КЛАССИФИКАЦИИ И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЮ МАЛОМЕРНЫХ СУДОВ](#) (Руководство Р.044-2016), в котором неожиданно и без всякой связи с остальным текстом или ссылок на другие правовые акты появляется совершенно непонятно откуда взявшаяся формулировка: «При присвоении категории рыболовному судну длиной менее 12 м, имеющему действующий судовой билет ГИМС, ему присваивается категория...». Очень неуклюжая и явно противоречащая закону 166-ФЗ и указанным кодексам попытка «наложить лапу» на огромное количество этого подкласса маломерных судов. Здесь господа из Минтранса и Речного регистра явно обломались. Отчего рядовым рыбакам-частникам явно не легче.

Определение, данное указанным выше ГОСТом, термина «Рыболовное судно - судно, используемое непосредственно для лова рыбы, охоты на китов, тюленей, моржей, а также для добычи других живых ресурсов моря», тоже понимания не добавляет. Поэтому в отсутствие правового определения понятия «используемое непосредственно для лова рыбы и т.д.» или его официального толкования, можно было бы согласиться с мнением чиновников из рыбохозяйственной сферы Ненецкого округа, да и с мнением их федеральных коллег о допустимости (ни в коем случае не о праве в юридическом смысле) их права истолковать использование маломерок в промышленном рыболовстве как «использование в коммерческих целях».

Но к горю всех этих ответственных лиц такое официальное разъяснение дано еще в 2011 году. До этого в 2010 году вышел [Приказ](#) Росрыболовства от 18.11.2010 № 942 «Об утверждении формы промысловых журналов». В апреле 2011 года Росрыболовство разъяснило порядок применения Приказа 2010 года. Сделано это было в [Письме](#) от 07.04.2011 N 1846-ВБ/У02 "Об изготовлении промыслового журнала и производстве записей в нем" (вместе с "Организационно-методическими [рекомендациями](#) по изготовлению промыслового журнала и производству записей в нем").

В упомянутом выше [интервью](#) «Ловись, рыбка, по закону!» из Нарьяжки, которое ниже мы рассмотрим подробнее, упоминаются промысловые журналы на лов рыбы «без использования судов». Так вот, это Письмо как раз дает разъяснение для производства записей в разных формах журнала, в том числе в разделе IV «При осуществлении вылова ВБР пассивными орудиями вылова ВБР без использования судов». В [п.19](#) Рекомендаций читаем: «На судах, участвующих в вылове ВБР с использованием пассивных орудий вылова ВБР (ловушки, закидные и ставные невода, ставные сети, переметы), в качестве судов, предназначенных для доставки сотрудников подразделений пользователей водными биоресурсами (бригад, звеньев) к месту вылова ВБР и обратно и уловов ВБР к местам их сдачи, проведения операций по управлению орудиями вылова ВБР или иных вспомогательных операций, и не имеющих на борту промыслового

оборудования для проведения операций по вылову ВБР, наличие промыслового журнала и производство в нем записей не требуется».

В п. 33 тех же Рекомендаций также читаем: «Раздел IV формы промыслового журнала применяется при вылове ВБР пассивными орудиями вылова ВБР без использования судов. При этом могут использоваться суда, не имеющие на борту промысловых механизмов для производства промысловых операций, используемые для доставки сотрудников подразделений пользователя ВБР (бригад, звеньев) к месту вылова ВБР и обратно, уловов ВБР к местам сдачи, а также для иных вспомогательных операций. Вес уловов указывается в весе сырца в килограммах».

На момент написания предыдущей статьи я еще не нашел этот документ, но как следует из этих Рекомендаций, я совершенно правильно обосновал в той статье разницу использования маломерного судна «в коммерческих и в некоммерческих целях». И был абсолютно прав, утверждая, что специальных «Казанок», предназначенных для промысловой добычи, промышленность не выпускает.

Продолжение следует. Специально для [ИА RUSNORD](#)

Господа Соврамши. НАО: Чёрная магия - 2

[ИА RUSNORD](#)/19/12/2017/08:01

Из этого официального толкования вытекают два следствия:

Первое следствие. Любое судно, не обязательно маломерное, может считаться рыболовным судном, только если оно «используется непосредственно для лова». То есть имеет на борту специальные промысловые механизмы для производства промысловых операций с использованием активных орудий вылова ВБР. Любое судно, в том числе маломерное, считается вспомогательным, если не имеет указанных механизмов, и используется для доставки рыбаков к месту вылова ВБР и обратно, уловов ВБР к местам сдачи и иных вспомогательных операций. То есть вспомогательное судно по определению не является рыболовным.

Второе следствие. Использование вспомогательного, в том числе маломерного, судна считается допустимым и соответствующим разрешению на вылов ВБР пассивными орудиями лова «без использования судна».

Это официальное толкование ставит жирный крест на любых попытках «подвести» использование рыбаками маломерных судов, принадлежащих им на праве собственности и используемых в качестве вспомогательных судов в промышленном вылове ВБР, зарегистрированных в ГИМС, под категорию маломерных судов, «используемых в коммерческих целях» и требовать их обязательной перерегистрации из ГИМС в РРР со всеми вытекающими последствиями. Всё. Это конец всех дискуссий на эту тему!

Вполне очевидно, что рыболовное судно, имеющее на борту специальные промысловые механизмы для производства промысловых операций с использованием активных орудий

вылова ВБР, будет иметь иную конструкцию, габариты и мощность двигателя. И такое судно со стопроцентной долей вероятности чисто по техническим параметрам автоматом попадет в категорию судов, подлежащих постановке на госучет в РРР или МР.

Во всех случаях, когда в Правилах рыболовства, в приказе о формах промысловых журналов, в рекомендациях по внесению записей в эти журналы речь идет об использовании судов, то из текстов этих регламентирующих документов Росрыболовства однозначно следует, что имеются в виду либо суда промыслового флота, либо рыболовные суда в данных выше определениях. Именно поэтому и [формы I и II](#) промыслового журнала для лова активными и пассивными орудиями лова с использованием судов имеют совершенно иные графы и разделы, заполнять которые можно только на промысловом судне. Почитайте эти разделы по ссылке. Согласитесь, что и так очевидно, что не может вестись на «Казанке» судовое время, и не требуется устанавливать на ней специальное сертифицированное навигационное оборудование, чтобы фиксировать в журнале координаты до десятой доли минуты проведения каждой операции и непрерывно передавать через спутник в контролирующий центр координаты перемещения судна.

Обращаю внимание на тот факт, что разъяснения даны Росрыболовством еще в 2011 (!) году. Поэтому не знать о них не могли ненецкие рыбоинспекторы, инспекторы Двинско-Печорского ТУ, чиновники Департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса НАО. Тем более, что скан указанного выше Письма Росрыболовства от 07.04.2011 N 1846-ВБ/У02 "Об изготовлении промыслового журнала и производстве записей в нем", [выложен](#) на сайте Департамента, правда, почему-то в конце 2015 года. Должны были знать об этом и г-н Кычин, и его начальники господи Стаич и Кисляков из ЦПП и ООС НАО, созданного где-то в это же время, каким-то образом присвоившие себе право публиковать официальную информацию для рыбаков и давать «разъясняющие» интервью на эту тему.

Мне могут возразить, что с 2011 года много воды утекло, закон 36-ФЗ внес изменения, которые потрясли все рыбацкое сообщество России. Соглашусь, что изменения произошли, но в части форм промысловых журналов и в рекомендациях по внесению записей в эти журналы были внесены очень правильные уточнения. Сделано это было, чтобы рыбакам было проще доказывать очевидное и само собой разумеющееся особо тупым, упертым и откровенно жуликоватым представителям рыбоохраны типа Уляницкого (см. «Душителю ненецкого рыболовства», «PRO НАО» [№ 13 \(20\) от 03.09.2014 Специальный выпуск](#)), а также всевозможным кычиным, стаичам и кисляковым по всей России.

Господа Соврамши! Эта информация, которую вы обязаны знать, как Отче наш. Информация, которую вы обязаны доводить до людей, а не навязывать им ваши жутьнические бредни:

[Приказ](#) Минсельхоза России от 24.08.2016 N 375 "Об утверждении формы промыслового журнала" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2016 N 43712). В Приложение к приказу «Промысловый журнал (форма)» внесены изменения.

[Раздел II](#) стал называться «При осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов с использованием судов (за исключением маломерных судов)».

[Раздел IV](#) не претерпел изменений ни в содержании, ни в названии. Он называется «При осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов без использования судов».

[Раздел V](#) получил новую редакцию и стал называться «При осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов с использованием маломерных судов».

К этому приказу появилось соответствующее [письмо](#) Росрыболовства от 19.10.2016 N 6264-ПС/У02 «О применении [приказа](#) Минсельхоза России от 24.08.2016 N 375». Цитаты по нашей теме:

«Не изменяя формы промыслового журнала, утвержденной [приказом](#) (от 18.11.2010 № 942 – прим. Б.Д.) Росрыболовства, [приказ](#) Минсельхоза России имеет ряд отличий от приказа Росрыболовства, связанных с введением [приказом](#) Минсельхоза России дополнительного раздела V формы промыслового журнала, применяемого при осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов с использованием маломерных судов».

«Учитывая, что [приказ](#) Минсельхоза России не изменяет ранее применяемых разделов формы промыслового журнала, определенных [приказом](#) Росрыболовства, при выполнении [приказа](#) Минсельхоза России пользователям водными биоресурсами рекомендуется исходить из следующего.

1. Положения Рекомендаций могут применяться в той части, в которой они не противоречат положениям приказа Минсельхоза России.
2. При производстве записей в промысловом журнале в соответствии с разделом V формы промыслового журнала [Приказа](#) Минсельхоза России рекомендуется использовать положения Рекомендаций, применимые для раздела IV формы промыслового журнала, установленной приказом Росрыболовства.
3. Внесение исправлений в промысловый журнал рекомендуется производить путем перечеркивания двумя чертами горизонтальной строки и воспроизводства новой записи в следующей (нижней) горизонтальной строке, при заверении внесенного исправления подписью капитана судна (лица, ответственного за добычу (вылов) или за организацию добычи (вылова) водных биоресурсов)».

Обращаю внимание: и новые формы промысловых журналов, и разъяснения к ним уже вступили в силу с 1 января 2017 года.

Итога написанное, по моему мнению, можно однозначно утверждать, что в приведенном в начале статьи фрагменте [информации](#) «Пользователям, осуществляющим промышленное рыболовство», опубликованной на официальном сайте ЦПП и ООС НАО, содержится заведомо ложная и недостоверная информация.

Нельзя оставить без внимания и заключительный аккорд этой информации. Привожу последний абзац: «В случае использования незарегистрированных в законном порядке судов при осуществлении промышленного или товарного рыболовства, с разрешениями на добычу (вылов) водных биологических ресурсов и промысловыми журналами по форме «без использования судов» к пользователям может быть применено административное наказание, по ст. 7.11 КоАП РФ, за нарушение условий,

предусмотренных разрешением, в виде штрафа в размере от 1000 до 2000 рублей на должностных лиц и от 10000 до 20000 рублей на юридических лиц». Как уже понял внимательный читатель, изучивший все изложенное выше, в этом абзаце правдой является лишь реально существующая статья КоАП РФ под указанным номером и предусмотренное в ней административное наказание. Но и здесь «черные маги» НАО умудрились изготовить «болтушку» для обмана рыбаков, намеренно смешав и полностью исказив смысл не одной, а двух статей КоАП РФ.

Положения [ст. 7.11](#) КоАП РФ совершенно не предусматривают санкции за использование «незарегистрированных в законном порядке судов при осуществлении промышленного или товарного рыболовства». Штраф по этой статье налагается за «Пользование объектами животного мира или водными биологическими ресурсами без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением, а равно самовольная уступка права пользования объектами животного мира или права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов».

Первая часть приведенного абзаца: «В случае использования незарегистрированных в законном порядке судов при осуществлении промышленного или товарного рыболовства» формально попадает под действие [статьи 11.8](#) КоАП РФ, не указанной в информации. Очевидно по причине того, что эта статья подведомственная инспекторам ГИМС, если ваша лодка стоит у них на учете. В случае, если судно находится на учете в Судовом реестре, инспектор передаст дело в Транспортный надзор. В этой статье предусмотрено наказание за «Управление судном (в том числе маломерным, подлежащим государственной регистрации), не зарегистрированным в установленном порядке». И это все. Привязку судна к осуществлению промышленного или товарного рыболовства можно опустить, так как таких формулировок в КоАП РФ нет, поэтому устанавливать этот факт не требуется, лиц, полномочных устанавливать этот факт, нет, следовательно, привлекать судовладельца за это нельзя. Инспектор вправе проверить лишь наличие регистрации в одном из указанных выше Регистров: ГИМС, МР или РРР. С какого боку здесь у авторов вылезло «товарное рыболовство» не буду даже думать, так как это вообще полная чушь, призванная придать намеренному обману чиновников «умной формулировкой» больше веса в глазах неискушенного читателя-рыбака.

Под статью 7.11. КоАП РФ формально может попасть лишь вторая часть приведенного абзаца: «с разрешениями на добычу (вылов) водных биологических ресурсов и промысловыми журналами по форме «без использования судов». Очевидно, авторы имели в виду формулировку: «С нарушением условий, предусмотренных разрешением». Есть ощущение, что авторы не представляют, как выглядит бланк Разрешения на лов. В Разрешении вообще не указывается с использованием судна или без него осуществляется лов. Исходя из текста этой статьи, под ее действие может попасть либо промысловое судно, либо рыболовное судно, имеющее на борту специальные промысловые механизмы для производства промысловых операций с использованием активных орудий вылова ВБР. Да и то, лишь в случае отсутствия разрешения, или за использование орудий лова, не указанных в промысловом журнале. За использование орудий лова, не указанных в промысловом журнале, по этой статье можно наказать и владельца маломерки. Как было указано выше, использование маломерных судов «без промысловых механизмов и используемых для вспомогательных целей», допускается при использовании промыслового журнала форм IV и V. То есть, при разрешении лова «без судна» или «с использованием маломерного судна». При этом требования к заполнению журнала идентичны, а указание «без судна» или «с использованием маломерного судна» по этой причине чисто формальны.

Об этом же свидетельствует п.3 упомянутого выше [письма](#) Росрыболовства от 19.10.2016 N 6264-ПС/У02 «О применении [приказа](#) Минсельхоза России от 24.08.2016 N 375». Приведу его еще раз: «Внесение исправлений в промысловый журнал рекомендуется производить путем перечеркивания двумя чертами горизонтальной строки и воспроизводства новой записи в следующей (нижней) горизонтальной строке, при заверении внесенного исправления подписью капитана судна (лица, ответственного за добычу (вылов) или за организацию добычи (вылова) водных биоресурсов)».

Из этого следует, что для внесения исправлений в промысловый журнал, то есть для замены слов «без использования судна» на «с использованием маломерного судна», рыбаку даже не надо обращаться в Двинско-Печорское ТУ. Ему, как лицу, ответственному за вылов добычи ВБР, достаточно перечеркнуть прежнюю запись и ниже сделать новую запись, заверив исправление своей подписью. Даже без печати.

Мне понятно желание рыбоинспекции трактовать факт использования рыбаком маломерки при лове как «нарушение условий, предусмотренных разрешением». Это дает инспекторам возможность возбуждать административные дела и штрафовать рыбаков, тем самым «рубить палки» в отчетах о своей работе и хорошо выглядеть в глазах начальства и получать за это премии и повышение по службе. Или же вымогать взятки с рыбаков за отказ инспектора от привлечения «виновного» к ответственности. Но это желание не основано на законе и противоречит регламентирующим работу инспекторов документам Росрыболовства.

Еще одно важное замечание. По статье 7.11. КоАП РФ право возбуждения и рассмотрения административных дел действительно принадлежит инспекторам рыбоохраны. В этом была моя неточность в предыдущей статье. Это установлено ст. 23.27. КоАП РФ. Кстати, посмотрите ее, там есть про нетрезвое вождение, и еще несколько статей, связанных с управлением судном.

Окончание следует. Специально для [ИА RUSNORD](#)

[«Что курил чиновник, когда давал интервью?». НАО: Чёрная магия - 3](#)

[ИА RUSNORD/26/12/2017/07:30](#)

С учетом уже изложенного и процитированного, настало время вернуться к обещанному разбору [интервью](#) с г-ном Кычиным. В журналистской среде вопрос, вынесенный в заголовок, обычно возникает при знакомстве с откровенно бредовым материалом. Мои извинения, так как изучать этот чиновничий бред будем подробно, комментируя отдельные фрагменты.

Итак. **Кычин:** «Правила, о которых мы говорим, начали действовать еще в 2014 году. Другое дело, что спрашивали за их нарушения не так строго. Сейчас рыбинспекция намерена проверять индивидуальных предпринимателей, как говорится, по полной программе».

Непонятно, о каких именно «правилах» говорит г-н Кычин. Если о новых формах промысловых журналов и разъяснений к ним, то они начали действовать с 1 января 2017 года. При этом в той части, которая не претерпела изменений, эти формы и разъяснения к ним действовали с 2011 года.

Если речь идет о поправках, внесенных законом 36-ФЗ, то «правила» изменились еще в 2012 (!) году. В 2013 страну захлестнула волна рыбацкого недовольства. Из-за этого ситуацию в ручном режиме пришлось разгребать лично Президенту РФ Путину. И судя по отсутствию информации о массовых выступлениях и острой юридической полемике с учетом поправок Росрыболовства, вступивших в силу с 1 января этого года, вопрос с «коммерческими и некоммерческими целями» использования маломерных судов оказался закрытым везде, кроме НАО.

Предположу, что г-н Кычин начал отсчет с 2014 года, потому что именно в этом году был создан ЦПП и ООС НАО, он стал в этом Центре начальником и впервые узнал о «новых правилах». Так же, как и непонятно, в связи с чем в НАО за нарушения спрашивали «не так строго». И почему именно с 2017 года решили спрашивать с рыбаков-частников «по полной программе»? Почему никто из ответственных лиц не понес наказание за отсутствие строгости? Опять же предположу, что до марта 2017 года по имеющимся разъяснениям Росрыболовства, данным еще в 2011 году, «строго спрашивать» было совершенно не за что. А три года с момента создания ЦПП и ООС НАО чиновники Центра, Департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса НАО, окружной рыбоохраны и Двинско-Печорского ТУ мучительно придумывали, каким образом можно использовать нововведения для собственной пользы как «в интересах службы», так и для взяточничества. Все эти годы они мучительно долго придумывали свой гремучий коктейль, подбирая компоненты и технологию «смешивания с взбалтыванием».

Кычин: «Чтобы избежать штрафов, мы советуем рыбакам заранее позаботиться о правильности оформления документов, разрешающих вылов рыбы с использованием маломерных судов, проще говоря, моторных лодок и катеров».

Как говорится, г-н Кычин ведет себя, как «капитан Очевидность». Формально он прав, если не брать во внимание контекст содержания разобранной выше информации на сайте Центра, которую г-н Кычин изволили комментировать. Поэтому в этой фразе под угрозой штрафов рыбакам внушается мысль о необходимости переоформления своего маломерного судна из ГИМС в РРР, а также необходимости переоформления разрешения на лов и формы промыслового журнала, установленной в разделе IV с разрешением на лов без использования судна, на разделы I и II – «с использованием судна». Хотя, как было указано выше, правовых оснований для такого требования на момент размещения информации, и выхода интервью не было. Так же, как возможности применения наказания в виде штрафа.

Напомню также, что интервью вышло 4 апреля 2017 года. Опуская незаконность требований, совет рыбакам «заранее позаботиться» выглядит циничным издевательством над людьми, потому что до начала путины «по высокой воде» оставалось полтора месяца. А у большинства рыбаков разрешения и журналы традиционно для НАО были оформлены на лов «без судна», а лодки зарегистрированы в ГИМС.

Но вернемся к интервью. **Кычин:** «Напомню, что государственная регистрация маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, осуществляется в

Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России (ГИМС). А для того, чтобы свою лодку можно было использовать для коммерческой рыбной ловли, ее нужно зарегистрировать в Государственном судовом реестре».

Вот так легко, как хороший шулер, г-н Кычин на глазах изумленной общественности «передернул карту», то есть подменил понятие «промышленный лов» на несуществующее понятие «коммерческая рыбная ловля». Ради этого фокуса стоило думать три года. Уж если и говорить о коммерческой рыбной ловле, то таковой она является для нашего государства. Потому что именно оно продает рыбакам право на лов. И на промышленный, и на прибрежный, и на любительский, и на спортивный, и почти на любой другой вид лова.

Продолжаем. **Кычин:** «Если предприниматель уже получил разрешение на вылов водных биоресурсов без использования судов, но собирается ловить рыбу используя лодку грузоподъемностью более 200 килограммов с мотором мощностью более 8 киловатт, то ему придется сначала прекратить действие старого разрешения и после регистрации маломерного судна в установленном порядке получить новое разрешение с использованием судов. Иначе рыбинспекция привлечет рыбака с незарегистрированным судном к административной ответственности с ощутимым штрафом».

В этом месте «следим за руками» жулика-наперсточника, ловко и незаметно перемещающего на глазах зрителя шарик под другой наперсток. Отвлекающее движение с неожиданным упоминанием об использовании для рыбной ловли лодки грузоподъемностью более 200 кг и мотором мощностью более 8 кВт. И тут же ложное и незаконное требование «сначала прекратить действие старого разрешения», сразу за этим контекстное утверждение об обязательности перерегистрации маломерного судна в установленном порядке, то есть переводе его из ГИМС в РРР с упором на то, что без этого невозможно получить новое разрешение с использованием судов. И финалочка. Указание на необходимость получения нового разрешения и новой формы промыслового журнала с отметкой «с использованием судов». И для закрепления и убедительности откровенно незаконных требований снова угроза штрафа со стороны рыбоинспекции. Вопиющие обман и наглость!

Из приведенных выше регламентирующих документов Минсельхоза и Росрыболовства понятно, что все эти прямые и контекстные «требования» к рыбакам НЕЗАКОННЫ! Ответственности за их неисполнение в КоАП РФ НЕТ! Полномочий у рыбоинспекции на проверку этих требований в изложенной г-ном Кычиным «версии» и наложении штрафов НЕТ! Так же, как нет полномочий определять использование лодки в коммерческих или в некоммерческих целях, поскольку это выходит «за пределы их полномочий». Вообще, коммерческие и некоммерческие цели использования маломерных судов никаким образом не связаны ни с Правилами рыболовства, ни формой промыслового журнала.

Поскольку в этом абзаце у г-на Кычина неожиданно появляется отвлекающий внимание технический критерий судна «200 кг и мощность двигателя 8 кВт», вынужден остановиться на нем подробнее.

Снова подмена понятий по мелочи. Понятие «вес» судна заменено на понятие «грузоподъемность», являющееся совершенно другим и самостоятельным техническим параметром судна. Я не спец в лодках, но что-то мне подсказывает, что лодка с учетом собственного веса и веса двигателя, с суммарным весом менее 200 кг, не может обладать грузоподъемностью 200 кг и более. У читающего интервью рыбака сам собой возникает естественный вопрос: «А что с лодками менее 200 кг с движками менее 8

кВт?». Напомню про правовую лакуну, которую я обозначил выше. Лодки суммарным весом с двигателем менее 200 кг и с движками менее 8 кВт на государственный регистрационный учет не ставятся. Что не исключает наличие у судоводителя прав на их вождение, и использование этих лодок, как и иных маломерных судов длиной менее 20 метров и мощностью двигателя до 55 кВт, в качестве вспомогательных судов при промышленном рыболовстве. С точки зрения регламентирующих документов Росрыболовства, использование этих лодок осуществляется с учетом аналогичных требований ко всем остальным маломерным судам.

Формально в соответствии со ст. 11.8. КоАП РФ инспектор должен получить от судоводителя или документ о регистрации судна в одном из госреестров, или документ, подтверждающий, что это судно действительно является маловесной и маломощной лодкой и не подлежит госрегистрации. По факту, как опытный мужик, работающий с судами и рыбаками на реке, инспектор может и не придирается, оценив соответствие параметров «на глазок» или по предъявленным паспортам лодки и двигателя. Но здесь и появляется предмет для торга и вымогания взятки.

Поэтому для сведения рыбаков рекомендую следующее. Любое судно всегда надо предъявлять на освидетельствование в ГИМС, поскольку они оценивают технические параметры судна и либо дают заключение об отказе в постановке на госучет «в связи с тем, что судно по параметрам не подлежит такой постановке», либо ставят его на учет. Фактический общий вес лодки менее 200 кг, получающийся из суммы веса лодки и ее двигателя, указанных в их паспортах, юридически не означают соответствие весовым параметрам «менее 200 кг». ГИМС для этой оценки пользуется методикой ГОСТ Р ISO 8666-3:2012 «Суда малые. Основные данные». По этой методике учитывается не фактический вес судна с двигателем, а общий возможный вес лодки с двигателем, максимального веса и мощности, установку которого допускает изготовитель лодки (Подробнее [см. здесь >>](#)). По-хорошему эти сведения должны были быть изложены и в информации на сайте ЦПП и ООС НАО, и в интервью г-на Кычина. Но, так как маломощные легковесы не подлежат госрегистрации, то смысла «трамбовать» рыбаков за них нет. Поэтому о судах этого подкласса г-н Кычин ничего и не сказал. С другой стороны, отсутствие внятного разъяснения по поводу этих лодок позволяет рыбоинспекции и сотрудникам Центра, патрулирующим ООПТ, всегда иметь «козырь в рукаве» при «трамбовке» рыбаков на воде и вымогания взяток, особенно с учетом «требований и угроз», содержащихся в приведенном абзаце интервью г-на Кычина.

И снова слово г-ну **Кычину**: «Кроме того, в начале июня в Нарьян-Мар приедет инспектор из Архангельска. Он будет вести прием местных владельцев большегрузных судов и оформлять регистрацию. Точную дату можно будет узнать в ГИМСе. Документ о регистрации лодки в Государственном судовом реестре прилагается к разрешению на вылов водных биологических ресурсов».

И снова г-н Кычин «смешивает и взбалтывает», совершает отвлекающие движения и нагло врет. Начало июня это уже путина по большой воде. Что имел в виду автор, говоря о большегрузных судах, загадка. Поскольку в разговорном и терминологическом смысле понятие «большегрузные суда» ассоциируется, прежде всего, с грузовыми, а отнюдь не промысловыми судами, с вместимостью от десяти тысяч тонн (!) груза. Что касается маломеров с мощностью главного двигателя свыше 55 кВт, так они и так по техническим параметрам в соответствии с указанными выше кодексами подлежат регистрации как минимум в РРР.

И если снова не фантазировать, а быть точным, то документ о государственной регистрации судна НЕ прилагается к разрешению на вылов ВБР, потому что данные о государственной регистрации указываются в судовом билете. В заявлении рыбака в Двинско-Печорское ТУ на выдачу разрешения на вылов рыбы указываются регистрационные данные судна, которые, в том числе, содержат сведения о госреестре, в который судно внесено. И вообще-то, данные о госрегистрации судна обязан проверить орган, выдающий разрешение.

Интересно, чем владельцам маломерных судов могла помочь информация г-на Кычина об инспекторе из Архангельска, который должен регистрировать транспортные большегрузы? И почему г-н Кычин снова ведет речь исключительно о Государственном судовом реестре, а не о РРР? Может потому, что, как мы выяснили выше, достаточно было регистрации судна в реестре ГИМС? А в МР вносятся суда, занимающиеся другим видом рыболовства – прибрежным. А это находится в ведении пограничников, а не рыбоинспекции. Но тогда это, как говорится, было бы «не в кассу» потенциальным мздоимцам - инспекторам рыбоохраны и ЦПП и ООС НАО. Да и текст пришлось бы уменьшить на две трети и обойтись без угрожающего пафоса в адрес рыбаков.

В качестве итога разбора информации, опубликованной на официальном сайте ЦПП и ООС НАО в марте этого года и интервью г-на Кычина «Ловись, рыбка, по закону», опубликованного в официальном СМИ НАО газете «Няръяна вындер», можно сказать следующее. Эти публикации ввели в массовое заблуждение рыбаков, осуществляющих в НАО промышленный лов с использованием маломерных судов, и понудили их к неправильным действиям, наносящим ущерб их личным финансовым интересам и интересам их предпринимательской деятельности по промышленному лову ВБР. При этом указанные публикации не основаны на законе и в корне противоречат регламентирующим документам Минсельхоза РФ и Росрыболовства.

Апофеоз ненецкого сеанса черной магии

С учетом того, что правового определения понятий «коммерческой-некоммерческой цели использования» судна принято не было, соответствующие изменения в профильный закон 166-ФЗ, КоАП РФ внесены так же не были. В этой связи КоАП РФ не устанавливает в качестве правонарушения неправильное указание «коммерческой-некоммерческой цели использования» судна его собственником, и не определяет уполномоченных должностных лиц, компетентных к возбуждению административных дел и вынесению решений о привлечении к ответственности виновных лиц.

Учитывая то, что было написано в моей предыдущей статье и изложенное выше, собственник судна является единственным субъектом права, который по своему разумению определяет цель («коммерческая-некоммерческая») использования судна. Хотя официальных писем или разъяснений от Минсельхоза и Росрыболовства я не нашел, но по аналогии права и представители Двинско-Печорского ТУ, и инспекторы рыбоохраны не имеют права определять цель использования судна и «сомневаться» в цели, указанной собственником, так как это находится «вне пределов их компетенции». Так же, как и для их коллег из ГИМС и других регистров. И в первую очередь, для специалистов ЦПП ООС НАО. И именно тем фактом, что собственник судна является единственным субъектом права, который по своему разумению определяет цель («коммерческая-некоммерческая») использования судна, и отсутствием таких полномочий у каких-либо органов и должностных лиц, я объясняю беспрецедентное психологическое давление с использованием откровенного обмана и угроз незаконным наказанием, оказанное публикациями на рыбаков-судовладельцев.

Подтверждением этому служат указания и рекомендации, изложенные в [Письме](#) МЧС РФ от 16 декабря 2015 года N 29/1-3-2160 «О вопросах осуществления государственного надзора за безопасностью эксплуатации маломерных судов, используемых в коммерческих целях, и подлежащих регистрации в Государственном судовом реестре Российской Федерации». Согласно этому письму «Следует отметить, что помимо идентификационного номера на борту судна, каких-либо специфических конструктивных особенностей судов, позволяющих визуально определить цель их использования, не существует». А установление факта использования остановленного маломерного судна в коммерческих целях инспектор ГИМС производит по предъявлении документа, подтверждающего факт регистрации судна в Государственном судовом реестре.

Указанные выше регламентирующие документы Минсельхоза РФ и Росрыболовства, действующие с 1 января 2017 года, исчерпывающим образом разъясняют и регламентируют все вопросы, связанные с использованием всех маломерных судов длиной менее 20 метров и мощностью главного двигателя менее 55 кВт в качестве вспомогательных судов при осуществлении промышленного рыболовства «без судов» или «с использованием маломерного судна» и не связывают выдачу разрешений на лов с «коммерческой или некоммерческой целью» использования судна.

Правовых оснований и реальной необходимости в опубликовании указанных выше информации ЦПП ООС НАО и интервью г-на Кычина не было. При этом совершенно не важно, были подготовлены эти публикации из-за вопиющей некомпетентности ответственных должностных лиц, или из-за ложно понимаемых интересов службы, или из корыстного умысла с целью создания необходимого информационного фона для незаконных оснований привлечения к административной ответственности рыбаков или вымоганию с них взяток под угрозой наказания. Публикации создали этот необходимый информационный фон для легитимизации инспекторами рыбоохраны массовых нарушений прав рыбаков и незаконному привлечению их к ответственности.

Повторюсь, любые рассуждения должностных лиц о «коммерческих-некоммерческих целях использования» маломерных судов и увязкой этих целей с промышленным рыболовством являлись и являются недопустимыми, так как находятся «вне пределов их компетенции». Наверное, именно поэтому информацию и интервью в подобной «увязке» не стал давать ни один чиновник из «заинтересованных» органов, предоставив это грязное дело г-ну Кычину и ЦПП ООС НАО. Подобные публикации не выходят в свет без согласования с непосредственным и вышестоящим руководством, а также с заинтересованными «смежными» структурами, в особенности, если в публикациях идет речь об их полномочиях и правах. Поэтому, наряду с г-ном Кычиным, персональную ответственность за согласование материалов должны нести господа Стаич и Кисляков, как непосредственные начальники Кычина. Такую же ответственность должны нести специалисты профильных структур, юристы, руководство Департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса НАО, в ведении которого находится ЦПП ООС НАО.

За бездействие и отсутствие опровержения или собственного комментария должны отвечать и окружная рыбоинспекция, и Двинско-Печорское ТУ Росрыболовства. Кстати и Департамент, и Двинско-Печорское ТУ должны ответить и за невыполнение приказов Минсельхоза и Росрыболовства, так как в соответствии с этими приказами они обязаны были довести информацию о новых формах промысловых журналов и рекомендации по их заполнению и применению до предпринимателей в сфере промышленной добычи ВБР.

Мне не удалось найти какую-либо информацию о том, что такие мероприятия в НАО проводились, а официальные публикации с разъяснениями выходили в свет. Согласитесь, если бы такая работа была проведена, то выход в свет бреда, сочиненного в ЦПП ООС НАО, был бы невозможен.

Но удалось найти [информацию](#), свидетельствующую о причастности к этой вакханалии и заинтересованности в ней инспекторов РРР из Архангельска, которые в середине мая 2015 года прибыли в Нарьян-Мар и в течение пяти дней «проводили «первоначальное освидетельствование лодок и катеров для дальнейшей регистрации их в реестре». Очевидно с подачи инспекторов РРР портал НАО24. RU, опубликовавший эту информацию, указал, что «такая процедура сейчас обязательна для всех маломерных судов, которые используются в коммерческих целях, в том числе в промышленном рыболовстве. Требования прописаны в Кодексах внутреннего водного транспорта и торгового мореплавания».

В результате этих публикаций рыбаки и жители Ненецкого округа были нагло обмануты и дезинформированы. Многие из них приняли вынужденные решения о прекращении предпринимательской деятельности в сфере промышленного рыболовства или понесли совершенно неоправданные расходы на перерегистрацию судна, его дооснащение, получение судоводительских документов соответствующей категории, выплату взяток.

В своем [обращении](#) к ВРИО губернатора Ненецкого округа Александру Цыбульскому члены Правления НКО «Рыбакохотсоюз НАО» указали: «В качестве заместителя руководителя КУ (ЦПП ООС НАО) г-н Кисляков при полном попустительстве своего руководителя Стаича занимается исключительно полномочием «по охране ВБР», фактически используя федеральные органы рыбоохраны и полиции в своих интересах. Их представителями во время так называемых рейдов руководит именно он или его доверенный сотрудник из КУ. В результате этого на реке и других внутренних водоемах г-ном Кисляковым фактически установлен настоящий террор».

Все это в комплексе привело к еще большему росту социального напряжения в округе, недовольства губернатором округа Кошиным, политикой Президента РФ Путина. Отсутствие массовых петиций и выступлений можно объяснить полным шоком у рыбаков, оказавшихся в условиях жесточайшего цейтнота, в который их намеренно вогнали. Им было в кратчайшее время сориентироваться в новой «правовой» реальности, заняться решением вопросов с перерегистрацией судов, их дооснащением, переоформлением разрешений на лов, получением прав вождения судов другой категории, продолжать промышленный лов в короткий период летней путины. Именно по этой причине в течение весны-лета уровень недовольства Игорем Кошиным резко подскочил, что в итоге привело к решению Президента РФ о его отставке.

Заключение

Президент России Владимир Путин объявил о своем намерении участвовать в предстоящих в марте 2018 года президентских выборах в России. Александру Цыбульскому, назначенному Путиным ВРИО губернатора НАО, выборы предстоят в сентябре этого же года. Чтобы эти компании успешно прошли в Ненецком округе, Александру Витальевичу необходимо предпринять усилия для восстановления доверия населения округа и к окружной власти, и к руководству страны. Для этого придется развязать много узлов, доставшихся ему в наследство от предшественников. Одним из самых больших и больших узлов являются проблемы в рыбохозяйственной сфере округа. Как в этих проблемах сложно разбираться - видно из моих публикаций, посвященных

только одной проблеме, созданной из-за своекорыстия и безнаказанности окружных чиновников буквально из ничего. По крайней мере, пути решения этой проблемы мной обозначены. Поэтому желаю Александру Витальевичу Цыбульскому разрешить хотя бы ее, так как это в его силах. И решить проблему нужно довольно быстро, до выборов.

Завершая статью, отмечу, что в ней изложено мое личное мнение по затронутой проблеме. Право на мнение гарантировано Конституцией РФ. Это мнение не претендует на истину в последней инстанции. Поэтому я буду признателен всем указанным в статье персоналиям и организациям, если они исчерпывающим образом с опорой на нормы права смогут опровергнуть мои доводы и обосновать собственную позицию.

Специально для [ИА RUSNORD](#)

Борис Дульнев, Уполномоченный по правам человека в Ненецком автономном округе (2007-2010 гг.)

Теги: маломерные суда использование коммерческие некоммерческие цели промышленное рыболовство проблемы право на вождение судна ответственность "коммерческое рыболовство" рыболовное рыбопромысловое вспомогательное судно промысловый журнал форма ведение заполнение "с использованием судна" "без использования судна" вес менее более 200 кг мощность главного двигателя 55 кВт 75 лошадиных сил Ненецкий округ Рыбакохотосоюз НАО компромат